

Третий двоюродный дедушка Чэнь, хоть и не сдал экзамен на учёного, но был грамотным. Убедившись, что всё в порядке, Чэнь Гуанжэнь тут же разорвал договор о помолвке.

Глядя на клочки бумаги на земле, Чэнь Гуанжэнь почувствовал, что камень с его сердца наконец свалился.

Эта помолвка с семьёй Цянь давно стала обузой, и теперь он наконец почувствовал облегчение.

Затем Чэнь Гуанжэнь вспомнил о том, что вчера говорил Ли У, и его лицо потемнело. Он обратился к Цянь Юню:

— Господин Цянь, теперь, когда ваша помолвка с Чэнь Цзю расторгнута, между вами больше нет никаких отношений. Пожалуйста, больше не говорите, что Чэнь Цзю влюблён в вас. У нашего Чэнь Цзю таких чувств нет, всё это было решением родителей, и он лишь покорно подчинился.

Цянь Юнь не ожидал, что его слова, сказанные у въезда в деревню Чжао Чэню, так быстро дойдут до Чэнь Гуанжэня, и тот прямо в лицо ему это выскажет. Его лицо сразу же напряглось.

Он быстро пришёл в себя:

— Чэнь Цзю меня ненавидит?

— Чэнь Цзю не настолько мелочный, да и если чувств нет, зачем ему тебя ненавидеть? — сурово ответил Чэнь Гуанжэнь.

Не дожидаясь ответа Цянь Юня, он повернулся и позвал третьего двоюродного дедушку Чэнь и других свидетелей уйти.

Члены семьи Цянь смотрели на их удаляющиеся спины с недовольными лицами. Только Цянь Юнь был рад.

Госпожа Цзя, когда они ушли достаточно далеко, плюнула вслед Чэнь Гуанжэню:

— Пфф! Если этот больной не любит нашего Юня, почему вы не расторгли помолвку раньше, а дождались только сейчас?

— Теперь, когда помолвка расторгнута, говорите такие вещи! Желающих выйти за моего сына девушек и юношей хватит, чтобы выстроить очередь от начала до конца деревни, кому нужен ваш несчастный? Сначала на себя посмотрите, достойны ли вы нас!

Только что она боялась, что третий двоюродный дедушка Чэнь снова будет угрожать уездной школой, поэтому молчала. Теперь, когда все ушли, она больше не сдерживалась и начала ругаться.

Цянь Юнь ничего не сказал, но тоже смотрел на удаляющиеся спины, крепко сжимая кулаки в широких рукавах. В его глазах мелькала злоба.

Когда-нибудь он заставит этих людей понять, что обидеть его, Цянь Юня, — плохая идея!

С другой стороны, Чэнь Гуанжэнь обернулся:

— Третий двоюродный дедушка, спасибо вам за помощь.

— Что ты, мы же одна семья, всегда должны помогать друг другу, — махнул рукой третий двоюродный дедушка Чэнь. Несмотря на седые волосы, он был бодр и шёл не медленнее Чэнь Гуанжэня.

— Я думал, что Цянь Юнь, сдав экзамен на учёного, будет разумным человеком, но кто бы мог подумать...

Третий двоюродный дедушка Чэнь вздохнул и похлопал Чэнь Гуанжэня по плечу:

— Гуанжэнь, не хочу тебя огорчать, но с такими, как госпожа Цзя и Цянь Юнь, кто бы ни вошёл в их дом, будет страдать. Насчёт Линь лучше подумать ещё.

— Я говорил уверенно, но сам знаю, что наша семья Чэнь хоть и имеет корни, но не знатного рода. К тому же даже честный чиновник не сможет разобраться в семейных делах. Мы не можем из-за того, что свекровь плохо относится к дочери, обращаться за помощью к основной ветви семьи, над нами будут смеяться!

Когда Чэнь Гуанжэнь пришёл к третьему двоюродному дедушке Чэнь, он говорил не только о расторжении помолвки, но и о Цянь Юне и Чэнь Линь.

В последнее время ходили слухи, что Цянь Юнь обнимался с женщиной, и это видели Чжао Чэнь и ещё один человек. Третий двоюродный дедушка Чэнь тоже слышал об этом и хмурился, но не зная правды, не мог ничего сказать.

Он не ожидал, что это правда, и что женщиной была Чэнь Линь!

Чэнь Цзю, увидев это своими глазами, разочаровался в Цянь Юне и отказался от помолвки, уступив место этой паре. Чэнь Гуанжэнь, обманутый матерью и дочерью, согласился. Третий двоюродный дедушка Чэнь, услышав это, чуть не рассмеялся.

Сестра сговаривается с будущим мужем брата и вытесняет его? Неужели они думают, что репутация семьи Чэнь слишком хороша, и хотят добавить поводов для насмешек?

Он даже хотел взять палку и вразумить Чэнь Гуанжэня, но знал характер своего внучатого племянника. Если бы он его ударил, тот больше никогда не стал бы его называть третьим двоюродным дедушкой.

Сдерживая гнев, третий двоюродный дедушка Чэнь сказал:

— Помолвку можно расторгнуть, но нельзя сразу после расторжения помолвки старшего брата устраивать помолвку младшей сестры с тем же человеком. Это нужно отложить.

— Гуанжэнь, я знаю, что ты хочешь добра каждому ребёнку, но подумай, будет ли это справедливо по отношению к Чэнь Цзю? Как ему будет обидно?

— Кроме того, если Цянь Юнь, будучи помолвленным с Чэнь Цзю, мог обниматься с Линь и не избегал этого, можешь ли ты быть уверен, что через некоторое время он не начнёт что-то с другой женщиной или юношей? Не забывай, Цянь Юню уже двадцать, а Линь всего тринадцать. Самый ранний срок, когда она сможет выйти замуж, — через два года. Даже если он сможет ждать, его родители смогут?

Чэнь Гуанжэнь подумал и согласился.

Третий двоюродный дедушка Чэнь, видя, что его слова подействовали, добавил:

— Сейчас, только что расторгнув помолвку Чэнь Цзю, сразу же устраивать помолвку Линь, люди будут говорить, что Линь не скромна. Лучше подожди, пока эта волна пройдёт, и Чэнь Цзю женится. Тогда можно будет посмотреть, искренне ли Цянь Юнь относится к Линь, и если будет сплетни, можно будет что-то сказать.

Этот разговор подробно разобрал все плюсы и минусы, и Чэнь Гуанжэнь, который и так считал, что сразу устраивать помолвку Чэнь Линь и Цянь Юня — плохая идея, после этого ещё больше засомневался.

Через некоторое время он твёрдо решил:

— Спасибо, третий двоюродный дедушка, за совет. Я поступлю, как вы сказали.

Третий двоюродный дедушка Чэнь с облегчением вздохнул:

— Тогда поговори с ними как следует.

Чэнь Гуанжэнь покорно кивнул:

— Третий двоюродный дедушка, второй дядя, седьмой дядя, старший брат, пятый брат, спасибо вам за сегодня. Приходите вечером поужинать.

— Мы же семья, не стоит церемоний! — махнул рукой третий двоюродный дедушка Чэнь.

Он отказался, и его сыновья и внуки тоже не согласились.

Чэнь Гуанжэнь уговаривал их некоторое время, но они не соглашались. Тогда он вспомнил:

— Вчера Фу и Сяо У помогли Чжао Чэню, и он дал им что-то новое, называется батат. Его довольно много, вчера мы сварили и попробовали — вкусно, сладкий и сытный. Может, я вам немного принесу?

— Есть такое? — все удивились.

Старший внук третьего двоюродного дедушки Чэнь сказал:

— Чжао Чэнь — это тот самый дурачок Чжао Шицай, который недавно так прославился? Он не только перестал быть дурачком, но и учится медицине у врача, живущего в горах. Вчера многие видели, как он был с доктором Шэнем из Зала Милосердного Сердца, а за ними шли десяток крепких мужчин в чёрном, несущих ящики. Все говорят, что там были золото и драгоценности. Неужели он разбогател?

— Разбогател — это его дело, — сказал третий двоюродный дедушка Чэнь, но вспомнив слухи, спросил:

— Кстати, Гуанжэнь, этот дурачок всё ещё влюблён в твоего Чэнь Цзю, раз дал детям что-то за помощь?

— Конечно, вчера он даже взял Ли У и Фу с собой в уезд! — поддержал его старший внук.

Чэнь Гуанжэнь знал об этом, но Чжао Чэнь и Чэнь Цзю ещё не встретились в реальности, и он боялся, что Чэнь Цзю может быть против, поэтому неуклюже сменил тему.

Третий двоюродный дедушка Чэнь заинтересовался новым блюдом:

— Пойдёмте сейчас в дом Чэнь посмотреть на этот батат.

В доме Чэнь Линь и госпожа Лань с нетерпением ждали, надеясь, что Чэнь Гуанжэнь вернётся с договором о помолвке Чэнь Линь и Цянь Юня, но вместо этого пришло столько людей.

При таком количестве людей, особенно при третьем двоюродном дедушке Чэнь, которого они боялись, госпожа Лань и Чэнь Линь, хоть и нервничали, не могли спрашивать, а только по указанию Чэнь Гуанжэня помыли батат и сварили его, чтобы угостить гостей.

<http://bllate.org/book/16384/1483134>